

Я вспоминаю, с каким восторгом официальная Канада приветствовала “уход” Прибалтики из СССР, отделение Украины и вообще распад Советского Союза. Но вот 30 октября сама Канада оказалась в ситуации, когда одна из провинций - Квебек - вознамеривалась отделиться от “остальной Канады”. Как все всколыхнулись, затревожились, забурлили. Оттава напугалась. Одно дело, когда речь идет о России (там ведь живут дикари), другое дело – у себя, под боком (демократия и порядок). Разные мерки, разные оценки.

Итак, 30 октября 1995 г. Канада пережила одно из драматичных событий в своей истории: вероятность отделения провинции Квебек от Канады. С чего бы это в такой процветающей демократичной стране? Ведь говорят же: от добра добра не ищут. Попробуем разобраться, тем более, что Канада в России воспринимается чуть ли ни капиталистическим раем.

Для начала небольшая информация.

Квебе – крупнейшая провинция Канады, по площади превосходящая территории Англии, Франции, Испании, Италии и Голландии вместе взятых (около 595 тыс. кв. миль). Население составляет 7.3 млн чел. (1/4 часть населения всей Канады). 82% франкоговорящих, остальные англоговорящие канадцы, иммигранты (около 700 тыс. чел., в основном итальянцы, греки и китайцы), индейцы и инуиты (эскимосы).

ВВП равен 124 млрд канадских долл., сопоставимый с ВВП Австрии.

Историческая справка: Квебек стал колонией Франции в 1663 г. Перезахвачена Англией в 1763 г. Одна из первых четырех провинций, составивших Конфедерацию Канады в 1867 г.

Последний референдум о независимости происходил в 1980 г., во время которого сторонники отделения получили 40% голосов, противники – 60%.

Лидеры. Лидерами сепаратистов являются премьер провинции Квебек Жак Паризо (Jacques Parizeau) и руководитель Блока Квебекцев Люсьен Бушар (Lucien Bouchard). Противник отделения – Партия Квебекских либералов во главе с Даниелем Джонсоном (Daniel Johnson).

Программа сепаратистов, утвержденная Национальной Ассамблеей Квебека в декабре 1994 г., призывала к созданию независимого государства на основе

конституции суверенного Квебека, которая включала бы хартию о правах и гарантиях англоговорящих и индейских общин, а также инуитов, намерение Квебека войти в международные организации, в том числе в ООН, а также сохранение канадского доллара и Уголовного кодекса.

Условия референдума и результаты

Около 5 млн., имеющих право голоса, должны были ответить на один вопрос: “Согласны ли вы, чтобы Квебек стал независимым государством?” Чтобы выиграть референдум, сепаратистам достаточно было набрать, как минимум, 50% голосов.

Заранее предполагалось несколько сценариев. Если сепаратисты проигруют, они заявят, что через некоторое время организуют новый референдум. Если они выиграют с большим преимуществом, федеральному правительству ничего не останется делать, как начать с победителями переговоры о размежевании. Если они выиграют с минимальным большинством, правительство могло бы поставить под сомнение законность отделения или объявить новый референдум: в масштабе всей Канады или внутри провинции. Сепаратисты же были готовы к тому, что если они выиграют, а правительство откажется вести переговоры о новых канадско-квебекских отношениях, тогда они отделятся в одностороннем порядке. Таковы были предварительные условия возможных действий, так сказать, и той, и другой стороны.

Результаты. По прямому телевещанию была видна постоянно растущая шкала подсчета голосов. Драматичность нарастала с каждой минутой. В 10.30 вечера на экране появилась окончательная цифра. Сепаратисты проиграли с раскладом 49.4% к 50.6%. Они недобрали 1%, который был равен 53 498 голосам. Из 82% франкоговорящих за отделение проголосовало около 60%. Как и ожидалось, 90% англоговорящих канадцев (т.е. британского происхождения) и 90% иммигрантов, живущих в провинции Квебек, а также индейцы и инуиты проголосовали против.

История

Не зная истории квебекцев трудно понять истоки их стремления отделиться от Канады. Вкратце она такова. После захвата Квебека англичанами в 1763 г. местные французы резко воспротивились процессу ассимиляции с англичанами под защитным лозунгом “выживаемости” (la survivance). На первых порах это приняло форму

создания изолированного и в своей основе аграрного общества, управляемого Католической церковью. Церковь взяла под свой контроль образование и культуру, а также стимулировала сохранение французского языка. Французы сознательно избегали участия в политике и бизнесе, чем с успехом воспользовались англичане, взяв под контроль эти сферы.

После образования Конфедерации в 1867 г. французский национализм распался на два течения. Одно продолжало старые традиции с упором на аграрные и общинные ценности в духе старого феодального католицизма с крайне негативным отношением к “материальным ценностям”, которые привносились классическим капитализмом (богатство, деньги). Идея заключалась в сохранение общества феодального типа с жесткой авторитарной властью. Не надо забывать, что истоками такого подхода к жизни было то, что канадские французы - это потомки французов, приехавших в Канаду еще в 17 веке, т.е. до Французской буржуазной революции. Помимо феодального мышления в них сильны были антианглийские настроения, сохранившиеся со времен постоянных франко-английских войн в течение предыдущих столетий. В 20 веке подобные настроения в Квебеке поддерживались и развивались правительствами Национального союза во главе с известным деятелем Морисом Дюплюсси (Maurice Duplessis) в 1936–39 гг. и в 1944–59 гг..

Второе течение сформировалось на пан-канадской основе, предусматривавшее равное партнерство между англофонской и франкофонской Канадой. Оно также ориентировало на создание государства Квебек, но на базе двуязычия и двух культур. Это течение олицетворяла Либеральная партия Квебек, которая правила в 1960-66 гг.. Ее главой был Жан Лесаж (Jean Lesage). Идеологом этого течения выступал политик и журналист Генри Борас (Henri Bourassa). Опорой этой партии стали те французы, которые под влиянием времени вовлекались и в коммерцию, и в политику.

Борьба за независимость Квебека принимала довольно острые формы. Так, например, в 1970 г. (уже в процветающей Канаде) Фронт Освобождения Квебека, состоявший из экстремистов, осуществил ряд террористических акций, включая убийство квебекского министра труда и захват в качестве заложника английского дипломата.

Что такое “нация”?

Глубокие различия между англофонами и франкофонами абсолютно на все проявляются и в таком важном вопросе, как интерпретация понятия “нация”.

Общеканадское понимание этого термина почти совпадает с предложениями ООН, в соответствии с которыми “нация” включает всех людей внутри определенной территории под руководством единого правительства. Такое определение фактически совпадает с понятием гражданства. Сторонники данного подхода категорически возражают против другого известного определения “нации” как группы людей, говорящих на одном языке, с особыми расовыми и психологическими характеристиками, определяемыми происхождением и культурным наследием. Хотя, по их мнению, названные факторы и играют некоторую роль, однако главная суть нации заключается в том, что это есть коллектив людей, объединенных чувством лояльности и общим чувством принадлежности друг к другу. Другими словами, нация в данной интерпретации означает “нацию-государство” – подход, принятый на вооружение в США и в Канаде.

Квебекские националисты категорически возражают против подобных дефиниций. Для них нация – это общество, говорящее на одном языке и разделяющее одну культуру, а нация квебекцев, соответственно, состоит из людей, говорящих на французском языке и впитавших в себя французскую культуру. Такая разногласия в определениях и породила необычную оценку политической системы Канады, состоящей из “Квебека” и “остальной страны” (the rest of the country). В результате многие канадские политики и политологи вынуждены констатировать, что с точки зрения культуры этнической и языковой, Канада состоит из двух наций, а с точки зрения политики, законов и конституции Канада – одна нация. (Я в данном случае пересказываю понимание указанных определений канадцами. Моя точка зрения отличается от тех и других взглядов).

Миф о межнациональной гармонии

Все эти на первый взгляд теоретические споры о культуре, языке, понятиях самым непосредственным образом влияют на текущую жизнь канадцев. Уверения официальной пропаганды о том, что Канада является образцом межнациональных отношений можно поставить под сомнения.

До сих пор не решены взаимоотношения с индейцами. Только в этом году произошли кровавые столкновения между полицией и индейцами в Онтарио и в Бритиш Колумбии из-за территориальных размежеваний.

Уже сейчас создаются предпосылки для будущих столкновений между канадцами и иммигрантами, особенно из Китая, точнее из Гонконга, Тайваня и Китая. Их становится все больше и больше, что вызывает нервозность со стороны англофонов в Бритиш Коламбии и в Онтарио (места концентрации китайцев). Некоторые начали пока в шутку называть Ванкувер Чайваном (China+Vancouver = Chivan). Хотя прямых столкновений между различными национальными общинами, как, например, в США, в Канаде, слава богу, нет, но многие политологи не исключают их в будущем. Но вот что заметно уже сейчас.

Канада не является страной, в которой как в “плавильном котле” перемалывались бы национальные культуры в единую общеканадскую культуру. Здесь действительно существует много национальных довольно спаянных общин. Выделяются по многочисленности и организованности китайская, японская, украинская, еврейская, итальянская, немецкая общины. (Кстати, наиболее разобщенными выглядят русские как в Онтарио, так и в Бритиш Коламбия.) Эти общины весьма ревностно и довольно успешно сохраняют собственную национальную сущность, включая язык и культуру. И все они находятся в состоянии мирного сосуществования, не сливаясь ни между собой, ни с коренными канадцами. Китаец, хоть и с канадским паспортом, остается китайцем, японец японцем и т.д. Причем в любом поколении. Даже если у него родным языком является английский, он все равно китаец, немец, итальянец. Полная ассимиляция в англосаксонскую культуру канадского типа происходит с очень тонким слоем любых иммигрантов и только в случае полной оторванности от своих общин.

Культура против культуры

Сохранить свою франкоязычную культуру, свою национальную самобытность, как здесь говорят, “identity”, вызывает скрытую, а нередко и открытую неприязнь, англоговорящих саксов. Один из канадских журналистов, Грег Фелтон, с негодованием писал перед референдумом в “Ванкувер Курьер” (29 окт. 1995 г. с. 9): “Печальный факт заключается в том, что квебекские сепаратисты призывают к примитивному трайболизму (т.е. племенному мышлению), который прячется во всех культурах. Они стремятся навязать одноязыковую французскую культуру всем квебекцам для удержания французской “культуры”; они настаивают на этом, чтобы не раствориться в англофонской Северной Америке. В этом единственный смысл отделения”. Все остальные мотивы, считает журналист, являются “голой демагогией. Шовинизм, а не демократия - суть квебекского сепаратизма”. Такая откровенность крайне редка в

печати Канады, но аналогичные чувства обуревают всех англофонов, особенно выходцев из Британии, пришедших в Канаду через США. Еще один редкий пассаж, опубликованный в журнале правого направления “Вестерн Рипорт”: “Квебек слишком долго наслаждался позицией свободного наездника. Остальная Канада, как нас называют в Квебеке, не только должна дать им уйти, но должна заставить их уйти. Идея, что мы не сможем обойтись без них, является абсурдом”.

Дело в том, что англофоны Канады, не говоря уж об американцах, не могут допустить, что какая-то иная культура может оцениваться выше, чем их собственная. Они настолько убеждены в превосходстве всего англо-американского, что любые сомнения на этот счет вызывают у них дикую ярость. Эта убежденность воплощается и во внешней политике США, стремящихся навязать всем без исключения и без учета национальных, культурных особенностей свою культуру, свое мировидение, свое понимание демократии и рынка, т.е. пытаются американизировать весь мир.

В Канаде ситуация сложнее, чем в США. Навязывать миру свою англофонскую культуру не хватает сил. Кроме того, чувство постоянной оглядки на США, а также опасение быть растворенными в американской экономике и культуре, сдерживает англофонов от демонстрации своего европеизированного англо-канадского превосходства в мире. И самое главное, они постоянно сталкиваются с отпором своей культуре франкоканадцами.

В принципе фундаментом всей англо-американской культуры являются три слова - buy and sell (купи и продай). На этом построена вся рыночная демократия Северной Америки. Здесь нет людей, есть только продавцы и покупатели. Франкоязычных квебекцев тошнит от этого бизнесменства, когда вся жизнь вертится вокруг денег. Их тяготит и англосаксонский индивидуализм, устремленный к одной цели – стать миллионером. У французов другая система ценностей. Для них общинность предпочтительнее индивидуализма, абстрактные категории как любовь, товарищество, дружба более важны, чем конкретные материи в виде доллара, дома и машины. Последние слишком примитивны для французского мышления.

Несовместимость очевидная. Отсюда взаимное раздражение, взаимное неприятие и взаимное непонимание. Попытки французских квебекцев отделиться от остальной Канады фактически означают вызов англосаксонской Канаде, ее культуре, ее образу жизни, и в конечном счете Североамериканскому капитализму. И это в особенности бесит англо-канадцев.

Экономика

Для не-дружбы существуют еще и экономические причины, может быть, менее важные, однако также требующих учета.

Хотя Канада действительно занимает верхние полки среди развитых капиталистических стран по благосостоянию населения (ВНП на душу населения, социальные льготы, продолжительность жизни и т.д.), но даже эта страна сталкивается с множеством проблем, из которой она не знает как выкарабкаться.

Проблема №1 - федеральный долг в 550 млрд. канадских долларов /Cdn.\$1=US\$0.75/. Если добавить долг провинций, он составит сумму в 700 млрд. долл.. Если распределить этот долг на каждого жителя страны, он окажется выше, чем у США (US\$4.6 trillions). В 1993-94 ф. г. 25% расходов правительственного бюджета уходило на покрытие процентов за долги; эта сумма возрастет до 29% в 1996–97 ф. г.

Бюджетный дефицит Канады в 1993-94 ф. г. составлял 42 млрд. долл.; у США “всего” 203 млрд. в 1994 ф. г., т.е. опять же меньше, чем у Канады, имея в виду цифры на душу населения.

Известно, что борьба с дефицитом может вестись двумя способами: или повышением налогов, или сокращением социальных льгот населения. И то, и другое бьет по среднему канадцу, не говоря уже о “несредних”.

Статистические данные сообщают. За последние несколько лет в Канаде ускорился процесс обнищания достаточно широких слоев населения. Их количество в 1993 г. приблизилось до 4.8 млн. человек, увеличившись на 17.4% по сравнению с 1992 г. В докладе Национального совета по социальной безопасности указывается, что 60% одиноких женщин живут ниже черты бедности, т.е. на 8 566 долларов в год. Уровень детской бедности подпрыгнул на 20.8% в 1993 г., составив 1.4 млн. чел., уровень бедности пожилых людей также скакнул на 20.5% (их количество составило 636 тыс. человек) Самые последние вести: правительство намерено срезать 1.6 млрд. долл. из 13.7 млрд., предназначенных для выплаты пособий по безработице. Аналогичные меры рассматриваются в отношении пенсий. Без этих мер, как было сказано, невозможно решить проблему дефицита.

На фоне не очень благополучной ситуации во всей стране, положение в Квебеке выглядит еще хуже. В одной из книг приводятся такие цифры: начиная с 1926 г. разница в доходах на душу населения между квебекцами и канадцами составляло около 15%. Уровень безработицы в провинции был на 25% выше канадского уровня. Налоги в Квебеке превосходили среднеканадский уровень на 10-15%. Эти данные были приведены из книги за 1978 г. (A. Bernard, What Does Quebec Want? Toronto, 1978, p.48)

Но в последующие годы все эти показатели ухудшились. Самый высокий процент бедных (по данным на 1993 г.) оказался опять же в Квебеке - около 21% от всего населения. (The Vancouver Sun, April 6, 1995)

В 1994 г. чистый доход на семью (за вычетом налогов) в целом по Канаде был равен 30 493 долл., в то же время в Квебеке – 27 532, в Онтарио – 34 526, в Бритиш Колумбия – 30 600. Безработица по всей Канаде – 11.2% в 1993, в Квебеке – 13.1%. Накопленный долг провинции правительству к 1993 г. составил 43 млрд. долл., чуть менее по абсолютным показателям, чем в Онтарио, но больше по относительным, если считать на душу населения.

Во всей Канаде в 1993 г. произошло 12 527 банкротств в бизнесе, из них в Квебеке 4632 - больше, чем в других провинциях.

Наконец, неожиданной для многих оказалась следующая цифра: только 26 из 165 компаний с продажной стоимостью от 10 млн. долл. и выше принадлежат франкоязычным квебекцам.

Таким образом, в желании квебекцев отделиться от остальной Канады присутствует и экономический фактор. Хотя культурологический, на мой взгляд, важнее.

Что же в будущем?

Будущее Квебека в немалой степени зависит от толкования прошедших событий. Федералисты признают, что поскольку всё-таки 2/3 франкоязычных квебекцев проголосовали за отделение, значит что-то в обществе не в порядке. Надо что-то менять. Об этом заявили почти все премьеры остальных провинций. Проблема в том, что никто не знает, что именно надо менять. По словам премьер-министра Канады

Жана Кретьена, надо признать Квебек “особым обществом” и “принять обязательство не вносить поправки в конституцию без согласия Квебека”. Дело в том, что особым обществом Квебек рассматривается более столетия, а конституцию менять нельзя без согласия всех провинций. Что конкретно менять в данном случае, никто не знает. И как совершенно реально рассуждает один из советников Кретьена: “Мы выиграли битву, однако реальная война еще только начинается”.

Сторонники отделения полагают, что причина их поражения заключалась в том, что их не поддержали а) 90% иммигрантов, б) 90% индейцев и инуитов. Кроме того, против них сработало, по их мнению, незаконное ралли, в результате которого в Квебек съехалось около 15 тыс. канадцев из других провинций, которые за несколько дней провели активнейшую агитацию против отделения. Вмешательством в ход референдума сепаратисты оценили и выступление Кретьена по телевидению накануне референдума, хотя Бушар получил одинаковое с ним время. Плюс финансирование голосов федералистов против отделения англоязычным бизнесом. По словам Паризо, “Это правда, что мы потерпели поражение. Но из-за чего? В основном из-за денег и этнических голосов. В этом все дело.” Он же: “Битва за страну не окончена. И не закончится до тех пор, пока мы не добьемся цели”. В таком же ключе выступил и Бушар: “Движение за суверенитет сейчас более живо, чем прежде. Надежда остается, и следующий раз она станет реальностью. Причем, следующий раз настанет намного раньше, чем мы думаем”.

Правда, после таких зажигательных речей оба ушли в отставку, с одной стороны, как бы взяв на себя ответственность за поражение, с другой – как бы уступая лидерство более молодым политикам. И хотя новые лидеры еще не определились, решимость квебекцев отделиться не пошатнулась. Борьба за независимость будет продолжена. И на мой взгляд, первыми ее жертвами станут иммигранты. Дело в том, что их отрицательное отношение к отделению вызвано двумя простыми причинами: они не французы, но самое главное, они в массе своей бизнесмены, коммерческие связи которых переплетены со всей Канадой. Предполагаю, что после референдума квебекские власти начнут изыскивать способы их выдавливания из провинции. Подозреваю, они ужесточат и условия въезда в провинцию для потенциальных иммигрантов. А впрочем, нет смысла гадать, что придумают квебекские власти. Важно то, что страстное желание добиться независимости у франкоговорящих квебекцев неискоренимо, точно также как неискоренимы различия в культуре между франко-и-англо-канадцами. Следовательно, борьба еще не окончена, она впереди.

Но Канаду ожидает борьба и другого рода, о которой почти ничего не пишут, но о которой очень многие с беспокойством думают. А именно, о борьбе между Центром и провинциями. Уже давно наметилась тяга Атлантических провинций к объединению с США, а Тихоокеанской провинции Бритиш Коламбия со штатом Вашингтон. На это указывает, например, крайне редкое высказывание премьера Бритиш Коламбии Майка Харкота: “Люди Бритиш Коламбии и Квебека едины в желании к освобождению от смиренной рубашки сверхцентрализованного правительства в Оттаве” (The Vancouver Sun, 31 Oct. 1995, p.1)

Борьба квебекцев за независимость стимулирует подобные настроения в западных и восточных частях Канады. И я не исключаю, что мы окажемся свидетелями серьёзных столкновений в Канаде.

Уроки для России

Во-первых, строители капитализма в России и их жертвы должны знать, что даже наиболее развитые формы капитализма, каковой является Канадская модель, не решают ни экономических, ни, что особенно важно, межнациональных проблем. Более того, после квебекских событий для меня становятся более убедительными статьи некоторых американских авторов, прогнозирующих в следующем веке межнациональные катаклизмы в США с угрозой распада этой страны на ряд самостоятельных территорий или языковых анклавов (к примеру, испаноязычный анклав). Такие прогнозы, а также распад СССР и Югославии, должны побудить российских политиков и законодателей обдумать еще и еще раз жизнеспособность системы управления в форме “федерации”. В ней явно заложена подводная мина.

Во-вторых, канадский опыт учит, что несмотря на накал страстей, серьезные противоречия между сторонниками и противниками отделения Квебека, все участники событий стремились и стремятся избежать кровопролития, решают очень сложные проблемы мирным, цивилизованным путем, не прибегая к танкам и пушкам. Любое самовыражение народа: нравится это кому-то или не нравится необходимо воспринимать с пониманием и уважением. Как заявил после референдума тот же Кретьен, “в демократии народ всегда прав”. В чем преимущество развитых демократических государств, так это в бережном отношении к жизни людей. Их не убивают направо и налево, как это принято в России.

В-третьих, уроком для россиян может послужить всеканадская активность против отделения провинции. В данном случае не важно, кто был прав. Важно то, что никто в Канаде не остался равнодушным к событию, касающемуся территориальной целостности Канады. В той или иной степени все приняли участие. Канадцы, кстати, также как и американцы, не отдают на откуп политикам или лидерам решение проблем всенационального масштаба.

Такое отношение резко контрастирует с пассивным поведением россиян, позволившим кучке лидеров развалить Советский Союз. Подобная пассивность в отношении общих проблем затем оборачивается против каждого по самому конкретному вопросу бытия. С этой точки зрения вызывает уважение поведение канадцев, которые не отсиживались по домам, не глазели в телевизор, гадая: распадется страна или нет, а активнейшим образом выступили против распада.

И последнее. Хотя я не сторонник отделения Квебека от Канады и не очень хорошо знаю французскую культуру, но у меня вызывает уважение позиция франкоговорящих канадцев в своей сверхактивности защитить и развивать собственную культуру, не дать ей раствориться в каком-то общем знаменателе. Мое уважение к ним многократно обострено той опасностью, которая нависла над российской культурой и языком. Полным ходом идет процесс американизации языка и коммерциализация культуры, особенно ощутимые в Москве и Санкт-Петербурге среди так называемых новых американизированных русских. И самое постыдное – готовность быть американизированным.

Мир был бы скучен, если бы в нем царила одна культура, какая бы не привлекательная она была. Мир интересен своим многообразием. И было бы преступлением не сохранить в этом многообразии уникальную российскую культуру.

Олег Арин

1 ноября 1995 г.

Статистические данные, за исключением оговоренных, взяты из справочника The Canadian Global Almanac, 1995. Toronto, 1995.

Частично опубликовано под названием "У Канады есть свой Грозный" в "Новой газете", 16–22 сентября, 1996. с.4.